

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

Д-р филолог. н., доцент

 И.В. Новицкая

подпись

« 17 » июня 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ПЕРЕДАЧА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПЕРСОНАЖА В ТЕКСТЕ
ПЕРЕВОДА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ
В.ГЮГО «ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРИГОВОРЕННОГО К СМЕРТИ»)

по направлению подготовки 45.03.02. - Лингвистика
направленность (профиль) «Перевод и обучение межкультурной коммуникации»

Мезенцева Александра Сергеевна

Руководитель ВКР

К.фил.н., доцент кафедры романских
языков

 Е.Ю. Кильмухаметова

подпись

« 17 » июня 2023 г.

Автор работы

студент группы № 191906а

 А.С. Мезенцева

подпись

« 17 » июня 2023 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Факультет иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
д-р филол. н., доцент,
проф. И. В. Новицкая

« 20 » 12 2022 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы бакалавра обучающегося
Мезенцевой Александры Сергеевны

Фамилия Имя Отчество обучающегося

по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Перевод и обучение межкультурной коммуникации»

1. Передача психологического состояния персонажа в тексте перевода с французского языка на русский (на материале повести В.Гюго «Последний день приговоренного к смерти»)
2. Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:
а) в учебный офис / деканат – с 7.06.2023 б) в ГЭК – с 14.06.2023

3. Исходные данные к работе:

Объект исследования – повесть "Последний день приговоренного к смерти" Виктора Гюго и текста его перевода на русский язык

Предмет исследования – средства выражения психологического состояния человека.
Способы воссоздания психологического состояния при переводе на русский язык

Цель исследования – — выявить средства выражения психологического состояния человека и рассмотреть способы их передачи на русский язык

Задачи:

1. Дать определение понятию «психологическое состояние»;
2. Рассмотреть средства выражения психологического состояния;
3. Проанализировать средства выражения психологического состояния, используемые в повести "Последний день приговоренного к смерти" Виктора Гюго;
4. Рассмотреть способы их перевода на русский язык;
5. Выявить способы их перевода

Методы исследования: Метод сплошной выборки, метод индукции, структурный метод, контекстуальный анализ, обобщение, количественный подсчет.

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа – Переводоведение

4. Краткое содержание работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка литературы, а также приложения, в котором представлен глоссарий терминов, употребляющихся в выбранном документе. Первая глава – теоретическая. В ней изучается понятие «психологического состояния» и его актуальность, даётся классификация психологического состояния, рассматриваются средства выражения психологического состояния в языке. Вторая глава – практическая. В ней рассматриваются средства выражения психологического состояния в повести "Последний день приговоренного к смерти" Виктора Гюго и в тексте его перевода на русский язык, выявляются способы их перевода.

Руководитель выпускной квалификационной работы

Кильмухаметова Елена Юрьевна
Доцент кафедры романских языков
должность, место работы

подпись

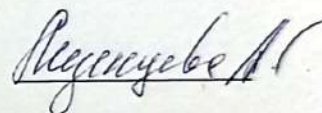
И.О. Фамилия

Задание принял к исполнению:

студент гр 191906а Мезенцева
Александра Сергеевна
должность, место работы

подпись

И.О. Фамилия

Аннотация

На сегодняшний день изучение эмоциональности языка и особенностей репрезентации эмоций в языке находится в центре внимания многих лингвистов. Эмотиология - наука об исследовании эмоций в человеческой деятельности. Эта междисциплинарная наука сформировалась на стыке языкознания и психологии. Она занимается изучением репрезентации эмоций как в письменном, так и в устном языке. В качестве объекта исследования были выбраны языковые средства, передающие эмоции персонажа в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти» и тексте его перевода на русский язык, выполненный переводчиком Н. Касаткиной. В качестве предмета исследования были взяты способы передачи психологического состояния персонажа с французского языка на русский. Цель исследования состоит в выявлении средств выражения психологического состояния персонажа на французском языке и особенности их передачи на русский язык в повести. Для достижения поставленной цели в данном исследовании решаются следующие задачи: 1. Рассмотреть понятия «психологическое состояние», «эмоция» и «чувство» с точки зрения психологической науки.; 2. Рассмотреть категорию эмотивности в рамках лингвистики; 3. Выявить основные способы вербализации эмоций в русском и французском языках; 4. Определить и описать способы достижения эквивалентности при переводе; 5. Определить роль средств описания психологического состояния персонажа в общей концепции повести; 6. Описать и охарактеризовать способы выражения психологического состояния на французском языке в повести В. Гюго; 7. Выявить особенности способов передачи психологического состояния при переводе с французского языка на русский в художественном произведении.

Наиболее важные заключения состоят в следующем: 1) при передаче особенностей художественного стиля автора от переводчика требуется не только умение осуществлять перевод, но умение выбирать средства для передачи главной авторской идеи; 2) При анализе перевода были выявлены

сохранения средств передачи эмоций оригинала, дозволения, изменения, и упущения языковых средств 3) Несмотря на некоторые различия в использовании языковых средств в оригинале повести и в тексте её перевода, адекватная и эквивалентная передача эмоциональной составляющей возможна.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения психологического состояния персонажей в художественном тексте.	6
1.1 Исследование эмоций и чувств в психологии	6
1.2 Изучение эмоций и чувств с лингвистической точки зрения	10
1.3 Способы выражения эмоций в лингвистике	13
1.3.1 Фонетические средства	13
1.3.2 Синтаксические средства.	15
1.3.3 Лексические средства.	18
1.4 Особенности перевода художественного текста	21
Выводы по главе 1	26
Глава 2. Вербализация эмоций в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти».	28
2.1. История создания повести «Последний день приговорённого к смерти» и её концептуальное содержание.	28
2.2 Средства выражения эмоций на французском языке в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти»	29
Выводы по второй главе	42
Заключение	45
Список используемой литературы	47

Введение

На сегодняшний день изучение эмоциональности языка и особенностей репрезентации эмоций в языке находится в центре внимания многих лингвистов. Эмотиология - наука об исследовании эмоций в человеческой деятельности. Эта междисциплинарная наука сформировалась на стыке языкознания и психологии. Она занимается изучением репрезентации эмоций как в письменном, так и в устном языке. Эмотиология является молодой наукой, однако следует отметить, что некоторые учёные занимались исследованиями эмоций в языке еще до приобретения ею популярности. Вопросами репрезентации эмоций и внутреннего мира персонажа в языке занимались такие исследователи как: В. Арнольд [Арнольд 2007], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996], И., В.И. Шаховский, С. В. ИONOва [ИONOва 2019] и другие. Художественная литература считается одним из самых удобных материалов для изучения функционирования эмоции в языке. Одним из ключевых вопросов выражения эмоций является то, с помощью каких средств описываются эмоции в произведении.

Данное исследование посвящено изучению эмотивности в художественном тексте и особенностям её репрезентации в русском и французском языках на основе повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти».

Объектом исследования являются языковые единицы, передающие психологическое состояние персонажа в художественном произведении. **Предметом** исследования являются способы передачи психологического состояния персонажа с французского языка на русский.

Теоретической базой исследования послужили положения психологической теории эмоций (теория дифференциальных эмоций К. Изарда., Когнитивно-физиологическая теория С. Шехтер); лингвистической теории эмоций (О. Е. Филимонова, В. И. Шаховский, Л.А. Пиотровская.),

теории перевода (теория эквивалентности В. Н. Комиссаров, теория закономерных соответствий Я.И. Рецкер).

Цель данного исследования заключается в выявлении средств выражения психологического состояния персонажа на французском языке и особенности их передачи на русский язык в повести.

Для достижения поставленной цели в данном исследовании решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть понятия «психологическое состояние», «эмоция» и «чувство» с точки зрения психологической науки.;
2. Рассмотреть категорию эмотивности в рамках лингвистики;
3. Выявить основные способы вербализации эмоций в русском и французском языках;
4. Определить и описать способы достижения эквивалентности при переводе;
5. Определить роль средств описания психологического состояния персонажа в общей концепции повести;
6. Описать и охарактеризовать способы выражения психологического состояния на французском языке в повести В. Гюго;
7. Выявить особенности способов передачи психологического состояния при переводе с французского языка на русский в художественном произведении.

Материалом исследования послужили повесть Гюго «Последний день приговорённого к смерти» («Le dernier jour d'un condamné») и её перевод на русский язык, выполненный переводчиком Н. Касаткиной. Методом сплошной выборки был составлен корпус из 51 единицы. В качестве единицы анализа были взяты языковые единицы разных уровней, описывающие психологическое состояние персонажа..

Изучение лингвистического материала было проведено с помощью следующих **методов**:

- метод сплошной выборки;

- метод контекстуального анализа;
- метод компонентного анализа;
- метод словарных дефиниций;
- сравнительно-сопоставительный метод.

Актуальность работы обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики, ее тенденцией к анализу эмотивного пространства человека, а также необходимостью комплексного анализа специфики передачи эмоций при переводе. Кроме того, лингвисты, изучающие вопросы эмотиологии всё ещё не пришли к единому мнению о классификации человеческих эмоций, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в данной области.

Теоретическая значимость исследования состоит в лингвистическом исследовании реализации категории эмотивности, во французском языке, а также в попытке внести личный вклад в развитие современной теории перевода.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на лекционных и практических занятиях по лексикологии, переводу, лингвистике текста, стилистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения психологического состояния персонажей в художественном тексте.

1.1 Исследование эмоций и чувств в психологии

Психические состояния неразрывно связаны с человеческим сознанием и его личностью. Они в полной мере выражаются в виде различных реакций: физиологических – внешние физиологические реакции и психических – внутренних процессов человеческой психики. Психические состояния понимаются, определяются и классифицируются в науке по-разному, но ни одна из дефиниций не признается как единственно верная. Например, в «Большом психологическом словаре» психическое состояние определяется как « — широкая психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъекта как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания...» [1]. Чаще всего в исследованиях обращаются к понятию Н.Д. Левитова, который понимает психическое состояние как «целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени, показывающую своеобразие психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния психических свойств личности» [Левитов, 1964]. В общем психологическое состояние отражает влияние окружающей действительности на человеческое сознание, «это отражение личностью ситуации в виде сочетания (совокупности) различных характеристик человека...» [2].

Психологическое состояние — это комплексное понятие, которое включает в себя такие явления как: чувство, аффект, эмоция, настроение, переживание. Из-за того, что в психологии нет единого термина и четкой дифференциации родственных понятий (эмоция, переживания, ощущение, чувство, аффект), мы в данном исследовании будем использовать термин «эмоция» как собирательное понятие.

Эмоции представляют собой особый класс психических состояний, отражающие отношения человека к тому, что он делает и познает [Изард, 1980].

Вопросом изучения человеческих эмоций занимались многие учёные-психологи, выдвигая разнообразные теории о природе эмоций, однако это понятие до сих пор не имеет чёткого определения и остаётся очень расплывчатым. Также сложность в изучении эмоций заключается в их многовариантности и уникальности для каждого человека, что затрудняет нахождение общих закономерностей. Именно поэтому учёные до сих пор не разработали целостную психологическую теорию эмоций.

Левитов Н. Д. понимает «эмоцию» в узком смысле как «ярко выраженное во внешнем облике и поведении человека специфическое переживание отношения к предметам и явлениям действительности, связанное с определенной ситуацией». В широком смысле учёный приравнивает понятие «эмоция» к понятию «чувства». [Левитов 1964]. М. И. Еникеев понимает эмоции как «психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный на чувственном отражении потребностной значимости внешних воздействий, их благоприятности или вредности для жизнедеятельности индивида» [Еникеев, 1999: 126]. По одной из самых известных и распространённых теорий К. Э. Изарда, «эмоция — это сложный феномен, включающий в себя нейрофизиологический и двигательно-выразительный компоненты и субъективное переживание. Взаимодействие этих компонентов в интраиндивидуальном процессе образует эмоцию, являющуюся эволюционно-биогенетическим явлением; у человека выражение и переживание эмоции врожденно, общекультурально универсально» [Изард 2009].

Эмоции имеют два уровня выражения: биологический и когнитивный. Если мы рассматриваем эмоцию на биологическом уровне, то здесь она представлена процессами, протекающими в мышечной и нервной системах. При проявлении человеком эмоций мы можем наблюдать, например,

изменения частоты дыхания и сердцебиения, изменения цвета кожи, повышенное потоотделение. Сильные эмоции провоцируют прекращение слюноотделения, изменение кровяного давления и мышечной активности [Ениксев, 1999]. С когнитивной точки зрения эмоцию вызывают перцептивно-когнитивные процессы, например, оценка и атрибуция [Еникеев, 1999].

Из-за отсутствия точного определения понятия «эмоция», в психологии не существует единой классификации эмоций. Так, например, в категорию эмоций Р.С. Немов включает интерес, агрессивность (враждебность), апатию, депрессию, любовь, симпатию и страсть [Немов 2003]. У. Джемс [Джемс, 1984] перечисляет следующие эмоции: гнев, любовь, стыд, страх, ненависть, волнение, любопытство, испуг, печаль, ярость, ужас, удовольствие, восхищение. Согласно же известной и одной из самых популярных теории дифференциальных эмоций К. Изарда, описанной в его труде «Психология эмоций», выделяется десять основных эмоций:

1. Интерес — одна из наиболее частных положительных эмоций человека, которая участвует в процессе приобретения знаний и формирования навыков. Именно эта эмоция обеспечивает работоспособность человека
2. Радость — положительная эмоция, представляющая полное удовлетворение актуальных потребностей, удовлетворённость окружающим миром. Представляет собой положительное отношение к миру и к себе. Это эмоция вызывает чувство сопричастности, собственной принадлежности к миру.
3. Удивление — реакция на внезапную, неожиданную ситуацию или событие, которая не имеет чётко выраженного положительного или отрицательного значения. Основной функцией удивления является подготовка человека к эффективному взаимодействию с новым событием или к адаптации к новым условиям.

4. Стрaдание или печaль — отрицательное эмоциональное состояние, обусловленное невозможности удовлетворения тех или иных потребностей. Стрaдание чаще всего протекает в форме эмоционального стресса. «Эмоция печaли переживается как грусть, уныние, хандра». Наиболее тяжелая форма стрaдания — горе.
5. Гнев — одна из важнейших отрицательных эмоций человека, которое возникает в ответ на ситуацию физической или психической несвободы, а также в ответ на действия, которое не соответствует ожиданиям или как реакция на невозможность достижения определённых целей.
6. Страх — специфическая эмоция, вызванное ощущением опасности, риска или из ожидания угрозы. Страх может протекать в форме стресса, в форме состояния повышенной тревожности или подавленности.
7. Отвращение — отрицательное эмоциональное состояние, «представляющая собой дифференцированный аспект примитивного механизма избегания», вызываемое физическим или коммуникативным контактом со предметами, людьми или событиями, объектами, который вступает в резкое расхождение с принципами и установками субъекта.
8. Презрение — отрицательное эмоциональное состояние, вызванное ситуациями, когда взгляды и поведение другого человека представляются субъекту как низменные, не соответствующие принятым нормам и этическим критериям. Данная эмоция приводит к деперсонализации объекта презрения, в результате чего объект начинает восприниматься как нечто «нечеловеческое».
9. Стыд — отрицательное эмоциональное состояние, которое появляется у субъекта, когда он понимает расхождения между своими поступками, намерениями, внешними признаками и ожиданиям окружающих или собственными представлениями. Испытывая эмоцию

стыда, «человек ощущает повышение самосознания, самоосознания и самоконтроля». Всё его внимание сосредоточен только на себе самом, и на собственных чертах, которые кажутся ему в данный момент неадекватными, неприличными.

10. Вина - отрицательное эмоциональное состояние, близкое к эмоции стыда. Однако, если стыд «временно затуманивает рассудок, то эмоция вины, напротив, стимулирует мыслительные процессы, как правило, связанные с осознанием провинности и перебором возможностей для исправления ситуации.» [Изард 2009]

1.2 Изучение эмоций и чувств с лингвистической точки зрения

Человеческие эмоции имеют психологическую природу, именно поэтому они в первую очередь выступают предметом изучения психологии и философии. В то же время наблюдения за речевой деятельностью человека и за проявлением в ней эмоциональной составляющей определили потребность в лингвистическом описании эмоций. Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами.

Репрезентация эмоций в языке оказалась в центре внимания лингвистов во второй половине XX века. Учёные тогда задавались вопросом, должна ли лингвистика заниматься вопросом эмоциональной сферой человеческой жизни и языка. Тогда сформировалось две группы учёных. Первая группа в составе К. Бюлера, Э. Сепира, Г. Гийома полагала, что лучше включать исследования эмоций в лингвистическую науку. Вторая же группа ученых, которая состояла из М. Бреаль, Ш. Балли, считала, репрезентацию эмоций одной из центральных функций языка. По мнению Э. Сепира, функция проявления эмоций для языка имеет намного меньшее значение чем когнитивная функция [Сепир 2001]. Данное высказывание в последствии оспаривалось многими лингвистами, в том числе и В.И. Шаховским, который писал о том, что «в человеке все движимо эмоциями, в

том числе его креативное мышление, его аксиологическое поведение, все его вербальные рефлексии, в том числе и эмоциональное.» [Шаховский 2009].

Ш. Балли утверждал, что «чем больше знак лингвистичен, тем больше эмоциональности он теряет» [Балли 2003]. Эта точка зрения легко может быть оспорена современной коммуникативистикой. Эмоциональные знаки в эмотивных речевых актах несут в себе «вершинные смыслы» именно по той причине, что они остаются лингвистическими, например, междометия, эмоционально-усилительные наречия, прилагательные, восклицания. Утверждение Ш. Балли может быть проверено только экспериментально, поскольку результаты зависят от эмоционального состояния коммуникантов [Шаховский 2009].

Также следует добавить, что у определенных культур может наблюдаться свои специфические наборы эмоций. Язык является отражением нашей культуры, и так как эмоции являются частью нашего культурного самосознания, то они обязательно имеют различные способы реализации в языке. Именно поэтому любое эмоциональное состояние человека имеет определённые социокультурные параметры. Нормы эмоций не являются константами и изменяются в зависимости от исторической эпохи, социальных и культурных факторов [Шаховский 2009].

Сейчас уже нет сомнения в том, что эмоции не могут быть изучены без лингвистического исследования. Они являются физическим воплощением когнитивных процессов. В современных лингвистической науке в рамках антропоцентрического подхода человек и все, что с ним связано, стали центром исследований. В.В. Виноградов утверждал, что: «Вербализация эмоций — важный компонент внешнего проявления эмоций, иногда понимаемый как их экспрессия» [Виноградов 1976]. Шарль Балли считал, что «всякая мысль, зависящая от жизни, эмоциональна» и что любая речь, произнесённая человеком, так или иначе выражает его внутреннее состояние. Шаховский полагает, что эмоция — это «одна из форм отражения мира,

обозначающая душевные переживания, волнения, чувства» [Шаховский 2008].

На сегодняшний день практически определено значение такого термина как «коннотация». По переводоведческому словарю Л.Л. Нелюбина одним из значений коннотации является «сумма эмоционально-оценочных компонентов, сопровождающих денотативное значение в реальном речевом акте и влияющих на конечный смысл воспринимаемого высказывания» [Нелюбин 2003]. Сейчас все учёные признают положение о том, что любое слово может быть нагружено эмоциональными коннотациями.

В результате объединения двух наук - языкознания и психологии – появилась новая междисциплинарная наука «эмотиология» или лингвистика эмоций. По определению Шаховского В. И., эмотиология – это наука «о вербализации, выражении и коммуникации эмоций». Объектом исследования эмотиологии является эмоциональная. «Язык человека настолько глубоко и органически связан с выражением личностных свойств самого человека, что, если лишить язык подробной связи, он едва ли сможет функционировать и называться языком» [Шаховский 2008]

В процессе своей научной деятельности лингвисты столкнулись с несколькими проблемами: эмоция, как уже говорилось выше, не имеет точного определения. Это сложный феномен, что ведет за собой еще более сложную языковую вербализацию. Также из-за того, что эмоции связаны с внутренними ощущениями человека, их трудно выявить и дифференцировать.

Одним из самых известных учёных, занимающимся разработкой теории эмоций в лингвистике, является руководитель Волгоградской научной школы В.И. Шаховский. Он утверждал, что эмоции, как ядро личности, «выступают в качестве мотивационную и когнитивную базу индивида, влияют на действия и мысли человека» [Шаховский 2009].

Результаты исследований В.И. Шаховского и Волгоградской школы лингвистики эмоций внесли неизмеримый вклад в изучение человеческих эмоций. Было собрано значительное количество данных об эмоциональной сфере человека. Исследователи лингвистики эмоций различают две основные системы эмоций, которые находятся в тесной взаимосвязи: вербальную систему, которая реализуется непосредственно в языке, и невербальную, которая представляет собой язык тела. Эмоции почти никогда не проявляются в чистом виде. Чаще всего они вступают во взаимодействие с другими эмоциями, состояниями или ощущениями в зависимости от определённой ситуации, формируя сложную систему психологического состояния.

1.3 Способы выражения эмоций в лингвистике

Проблема репрезентации эмоций в тексте и речи является центральным вопросом эмотиологии. Чтобы выразить эмоции в лингвистике используются все ресурсы языка, единицы всех языковых уровней: лексического, синтаксического, фонетического.

1.3.1 Фонетические средства

Большинство исследователей сходятся во мнении, что фонетические элементы речи играют самую важную роль в выражении эмоций. На этом уровне можно выделить такие элементы языка, как тон, ударение, интонация. Последний многие учёные, такие как, Ш. Балли, В.И. Шаховский, В.К. Харченко, считают самым эффективным для выражения эмоций. Если в устной речи распознавание интонации не составляет никакого труда, то в письменном тексте отразить фонетическое оформление крайне трудно. Наиболее точное описание прагматической составляющей устного и письменного текстов дал И.Р. Гальперин. Он писал о том, что письменный текст, как и всякая речь, всегда прагматичен. Однако, в отличие от устного высказывания, письменный текст не всегда прямолинейно и непосредственно

выражает свою целенаправленность. «Интонация, мимика, жесты, самый тип общения (диалог) выявляют намерения говорящего с достаточной очевидностью, в то время как в письменной речи, в особенности в определенных типах текста, это намерение еще нужно распознать» [Гальперин 1981]. Некоторые фонетические средства, выражающие эмоции и устной речи не могут быть использованы с тем же успехом для выражения эмотивности в письменном тексте. Письменная речь может быть даже более продуктивной в плане передачи эмоционального состояния до читателя, потому что автор заранее продумывает те эмоции, которые хочет выразить и целенаправленно подбирает наиболее подходящие для этого средства.

Исследователи считают, что интонации могут быть выражены в тексте посредством некоторых графических и пунктуационных, а также с помощью различных типографических приёмов, таких как изменение размера и формы шрифта, или использование курсива, полужирного шрифта. Например, во фразе «J'aurais voulu Vtre un artiiriiiste. Pour avoir le monde à refaire. Pour pouvoir Vtre un anarchiiiiiste. Et vivre comme un millionnaire!» (Я хотел бы быть художником. Для того, чтобы мир переделать. Чтобы можно было быть анархистом. И жить, как миллионер!). В данном примере автор графически удлиняет некоторые гласные, произнесённые нараспев, тем самым подчёркивая насмешливый характер высказывания. В качестве примера изменения шрифта, для выражения интонации и акцента в предложении автор может использовать курсив. Например «*Simplement plombiers promettaient le respect des traditions artisanales de la “haute plomberie”*» (*Просто сантехники* обещали соблюдение ремесленных традиций «высокой сантехники») [Зотова 2017].

Другим примером фонетических средств языка, выражающих эмоциональность, являются приемы, основанные на особой звуковой или ритмической организации предложения. К таким средствам можно отнести ритм, рифму, аллитерацию, звукоподражание. Рифма в основном

используются в поэзии, однако также находит применение в непоэтическом тексте, когда её используют в просторечии и жаргонах. Например: шуры-муры, трали-вали.

Следует отметить, что любое фонетическое средство, используемое для выражения эмоций, может реализовать свою функцию, только накладываясь на единицы других уровней языка.

В целом эмотивность на фонетическом уровне в письменных текстах выражена условно, так как осуществляется полная компенсация с помощью средств других уровней языка.

1.3.2 Морфологические средства

Морфологический уровень языка представлен морфемами и словоформами.

Среди наиболее эффективных морфологических способов выражения эмоций лингвисты выделяют аффиксацию. В русском языке, например, выделяются уменьшительно-ласкательные суффиксы -ик/-ек (столик), -ушк- (старушка), -еньк-/ -оньк- (доченька). Во французском языке мы можем встретить такие суффиксы как -et/ette (jardinet- садик), -elet/elette (oiselet - птичка) и так далее.

1.3.3 Синтаксические средства.

У синтаксических конструкций самих по себе нет собственной эмоциональной составляющей. То есть нельзя определить, какая эмоция выражена в тексте, основываясь только на анализе синтаксических конструкций. Основную эмоциональную окраску придаёт лексика, потому что именно она выражает смысловое содержание высказывания. Синтаксические средства служат для усиления смысла высказывания, то есть, они обладают экспрессивностью. Экспрессивность определяют как «выразительно-изобразительные свойства речи, отличающие ее от обычной, стилистически нейтральной, делают языковые средства яркими, образными, эмоционально окрашенными» [Ефимов 1961]. Экспрессивность основывается

на эмоциональности. Очень сложно представить себе экспрессивные текст, который полностью лишён эмоционального содержания. По мнению Е. М. Галкиной-Федорук: «Выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [Галкина-Федорук 1958].

На синтаксическом уровне экспрессивность может передаваться за счёт изменения порядка слов и при помощи особых синтаксических конструкций.

В языке различают два вида порядка слов: нейтральный и эмфатический. Согласно переводоведческому словарю Л.Л. Нелюбина Эмфаза определяется как «выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторение, синтаксической позиции и т.п.» [Нелюбин 2003]. Согласно мнению Е.А.Реферовской говорящий при составлении высказывания ориентируется не только на грамматическую форму, но так же руководствуется намерением наиболее точно передать свои мысли и чувства, выразить определённые нюансы. [Реферовская 1983]. Так же В.Г. Гак выделяет эмфатическую функцию порядка слов. Он утверждает, что в предложении на первое место выносится то, что эмоционально, психологически кажется более важным для говорящего. В этом случае меняется темпорематическое членение предложения, и рема выносится в начало предложения. Часто эмоциональное состояние персонажа, стоит в начале предложения, раньше его действий: *Affolé, honteux, il ne fit qu'un bond vers le débarras qui lui servait de cuisine* (Обезумевший, пристыженный, он прыгнул к чулану, служившему ему кухней.) [Гак 2020].

Среди предложений с особой синтаксической конструкцией, выражающих эмоциональность, можно выделить:

- Предложения наречиями *comme, que*. Например: *Que c'est beau! Comme il est laid!* (Как это красиво! Как он уродлив!);
- Выделительные обороты с конструкциями *ce que, quand, faut-il, et moi qui..., dire que....*. Например: *Ce qu'il fait froid!* (Как холодно!); *Quand on vous dit de vous taire!* (Вам сказали замолчать!)[Гак 2020].

- Конструкции с придаточным предложением косвенной речи без главного. В этом случае происходит дробление одного сложного предложения, в результате чего остаётся независимое предложение, которое характеризуется своей интонационной схемой. Союзы, стоящие в начале предложения, остаются единственным формальным признаком прошлой подчинительной связи. В этом случае они теряют свою функцию связывания и используются как эмоциональный акцент. В таком случае эмоциональность предложения основана на недосказанности, как будто говорящий под влиянием аффекта не находит подходящего слова. Т.Н. Ушакова считает, что такие предложения эмоциональны не потому, что в них содержится эмоционально окрашенный элемент, а потому, что их незавершённая структура подводит к эмоциональной оценке излагаемого факта [Ушакова 1990]. Например: Elle bu une gorgée de café et dit: «Si tu voyais plus souvent tes enfants!» (Она отпила кофе и сказала: «Если бы ты чаще видел своих детей!»). [Дмитриева 2018]

- Предложения с сокращённой синтаксической структурой. Некоторые лингвисты считают, что такой тип предложений больше всего подходит для выражения эмоционального состояния. Потому что согласно исследованиям психолингвистов, человек в эмоциональном состоянии с наибольшей вероятностью будет использовать короткие, ёмкие предложения, в которых упущены наименее информативные элементы. Это объясняется стремлением к экономии языковых средств. Например: Dieu, malheur! (Боже, горе!), Le miracle! (Чудо!). Одним из видов предложений с усечённой синтаксической конструкцией являются эллиптические конструкции. Например: «Charmante, cette fille!» (Очаровательная, эта девушка). Такие конструкции объединяют в себе синтаксические средства - вынесение прилагательного в начало предложения, и эмоционально окрашенную лексику, например, предложения могут содержать такие оценочные прилагательные как: parfait, excellent, charmant, joli, magnifique, extraordinaire и т.д. (совершенный, превосходный, очаровательный, красивый, великолепный, необыкновенный).

- Односоставные предложения

Среди синтаксических средств, формирующих эмоциональную составляющую текста, также можно выделить некоторые стилистические средства, которые связаны с изменением структуры предложения.

Одним из таких средств является риторический вопрос. Он представляет собой утвердительное высказывание в форме вопросительного предложения. Ответ на такой вопрос не требуется. Риторический вопрос служит для усиления эмоционального содержания и для привлечения внимания читателя.

Так же усиливать эмоции в тексте могут риторические восклицания и повторы.

1.3.4 Лексические средства.

Что касается лексических средств, то в научной литературе предпринималось множество попыток описать и классифицировать эмоциональную лексику, но до сих пор этот вопрос остаётся не до конца решённым. Так, например, Л.Г. Бабенко в своих исследованиях утверждает, что любое слово языка может потенциально нести в себе эмоциональную окраску. На основе этого утверждения В.И. Шаховский делает вывод, что невозможно определить конкретное «число словарных эмотивов ни в одном языке» [Шаховский 2008]. В толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина мы можем найти два различных понятия «экспрессивная лексика» и «эмоциональная лексика». «Экспрессивная лексика – слова, выражающие ласку, шутку, иронию, пренебрежение, фамильярность и т. д.». «Эмоциональная лексика — 1. Слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. 2. Бранные слова. 3. Междометия. 4. Слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки» [Нелюбин 2003].

Существует несколько известных классификаций лексических средств, выражающих эмоциональное состояние. Например Л.Г. Бабенко в своей

работе выделяет шесть классов лексики по грамматическому критерию: 1) эмотивные глаголы - 2) эмотивные существительные, 3) эмотивные прилагательные, 4) эмотивные наречия, 5) эмотивные междометия, 6) эмотивные слова категории состояния. Наиболее эффективной частью речи для выражения эмоций Л.Г. Бабенко считал глаголы. [Бабенко 2003].

Ю.Д. Апресян выделяет следующие классы лексики, выражающей эмоции:

1) Базовая лексика, в которую входят «глагольные синонимические ряды например, беспокоиться, бояться, сердиться, стыдиться, гордиться, удивляться, восхищаться, любить, надеяться, радоваться, грустить и другие»; а также существительные, прилагательные и наречия. Например, беспокойство, радость, рад, тревожно, тревогой, боязно, со страхом, в страхе и т.д.

2) Слова, которые сами по себе не обозначают эмоции, но включают в свое значение указание на эмоциональное состояние субъекта, в момент, когда он выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.

3) Слова, которые не называют эмоции, но которые имеют непосредственное отношение к их выражению. В данном случае Ю.Д. Апресян имеет в виду метафору, которая описывает определенный физический симптом чувства. [Апресян 1995].

Следует отметить, что в лингвистике существует специальный термин, «эмотивность», для обозначения эмоциональности как языковой категории. Одно из определений эмотивности, которое даёт нам Шаховский, звучит так «это языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [Шаховский 2008]. А лексическую единицу, которая имеет такую категорию, называют эмотивом.

В.И. Шаховский, в свою очередь, на лексическом уровне выделяет эмоциональную лексику и лексику эмоций. Учёный различал данные категории поналичию эмотивного элемента в значении слов.[Шаховский 2008]. В данной работе именно эта классификация будет использована для дальнейшего анализа.

В эмотивную лексику включаются слова-аффективы и слова-коннотативы. Первые напрямую выражают эмоции говорящего. У аффективов есть только эмотивное значение, и оно может быть приравнено к денотативному. Аффективная лексика, в отличие от других слов, выражающих эмоциональное состояние, не описывает определённую эмоцию, а непосредственно указывает на состояние говорящего. К словам-аффективам относятся: междометия ли частицы, бранные слова и ругательства[Шаховский 2009].

Особое место в эмотивной лексике занимают междометия. Междометия не имеют номинативной функции и служат только для того, чтобы во взаимодействии с интонацией, мимикой и жестами выражать эмоции [Бабенко 2003]. Характерным местом постановки междометий является начало предложений. Они выражают первичную реакцию человека на ситуацию или событие.

Помимо слов-аффективов к эмоциональной лексике относятся также слова-коннотативы. В таких словах эмоциональная составляющая сопутствует основному значению. В этом случае слово и называет предмет или явление и выражает эмоциональную оценку говорящего. По сравнению с аффективами, коннотативы характеризуются большей осознанностью выражаемых эмоций. К словам-коннотативам относят архаизмы, эмоционально-оценочные прилагательные, усилительные наречия, разговорную лексику[Шаховский 2008].

К лексике эмоций лингвисты относят такие слова, которые не имеют в себе эмоциональную окраску, но которые описывают испытываемую эмоцию. Согласно В.И. Шаховскому, лексика эмоций является индикативной,

логико-предметной или ассоциативно-эмотивной. Её отличие от эмоциональной лексики состоит в том, что лексика эмоций не выражая саму эмоцию, ассоциативно отсылает сознание говорящих к сфере эмоций. Лексика эмоций нацелена на объективацию эмоций в языке [Шаховский 2008].

При анализе эмотивной лексики в художественном произведении, всегда необходимо учитывать контекст предложения или целого абзаца, так как одно и то же слово может выражать разные эмоции. И наоборот: одна и та же эмоция может выражаться разными лексическими единицами.

1.4 Особенности перевода художественного текста

Художественный перевод – это особое направление переводческой деятельности, которое представляет собой воссоздание художественного текста на одном языке средствами другого языка. Лингвист В.Н. Комиссаров определяет художественный перевод как «перевод произведений художественной литературы». По его мнению, произведения художественной литературы отличаются от остальных речевых актов тем, что в художественных произведениях главной является художественно-эстетическая функция. Автор, при написании произведения стремится в первую очередь оказать определённое эстетическое воздействие. Он создаёт определённый художественный образ и предаёт его читателю [Комиссаров 1990].

Проблемы перевода художественных текстов изучаются многими научными дисциплинами, такими как: лингвокультурология, психолингвистика, методика обучения иностранным языкам и другие. В языкознании выделяется особая лингвистическая наука – теория художественного перевода. Особенности художественного перевода и специфика способов и стратегий перевода связаны, прежде всего, со спецификой самого художественного текста и его отличиями от других видов текстов. По мнению Ю.Н. Караулова, «художественный стиль оказывает

воздействие на чувства читателя и его воображение, отражает мысли автора, использует возможности различных стилей, отличается эмоциональностью речи и образностью» [Караулов 1987]. А.Д. Швейцер пролагает, что «одна из основных черт художественного стиля – использование художественных тропов, которые служат для придачи красочности повествованию» [Швейцер 1973].

Многие исследователи приходят к выводу о том, что полноценный художественный перевод невозможен. Нельзя дословно точно воспроизвести текст оригинала, так как каждый язык обладает своими собственными особенными средствами выразительности, художественными приёмами. В.Н. Комиссаров также отмечает, что «художественным переводом называется вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественноэстетическое воздействие на читателя» [Комиссаров 1990]. Таким образом, перед переводчиком встаёт сложная задача – найти такую грань, которая позволяла бы одновременно и передать образность и сохранить оригинальный текст. Существует два подхода к художественному переводу: лингвистический и литературоведческий. Лингвистический подразумевает сохранение в тексте перевода формальной структуры оригинального текста. Однако результатом такого подхода может оказаться дословный перевод, который чаще всего не передаёт образы, задуманные автором, и теряет семантическую составляющую.

Г. Гачечиладзе считает, что художественный перевод необходимо рассматривать как разновидность словотворческого искусства, т.е. не с лингвистической, а с литературоведческой точки зрения [Гачечиладзе 1982]. Такой подход заключается в том, что для переводчика приоритетным является сохранение эстетической составляющей оригинала, идеи произведения. Переводчик должен прежде всего обращать внимание на впечатление, которое оказывает на читателей оригинал и стараться, чтобы текст перевода создавал то же настроение и вызывал те же эмоции. В

процессе перевода, как и при создании оригинала, язык является лишь инструментом для передачи идеи.

По мнению К.И. Баймухаметовой, оценка качества художественного перевода зависит от целей, поставленных перед переводчиком. При выполнении перевода выделяется три основные цели: 1) ознакомление читателя с конкретным писателем, с особенностями стиля его повествования, когда читатель, в силу незнания языка, не может самостоятельно ознакомиться с текстом оригинала. 2) Ознакомление читателя с особенностями культуры, нации автора произведения; 3) познакомить читателя с содержанием книги. В зависимости от конкретной цели, выбранной переводчиком, перед ним будут стоять разные задачи, он будет использовать разные методы перевода. [Баймухаметова 2018]

При выборе первой цели, главной задачей переводчика становится полноценная передача художественной атмосферы произведения, созданную автором оригинала. Важно с одной стороны, передать и не исказить культурные различия, а с другой следить за тем, чтобы читателю текста перевода эти культурные особенности были понятны и ему не приходилось самостоятельно искать значения определённых термином или реалий незнакомой культуры. Переводчик должен преподнести свой текст таким образом, чтобы он читался легко. Читатели перевода должны воспринимать текст перевода, как будто он изначально был написан на знакомом им языке [Баймухаметова 2018]. Только когда переводчик выполняет все эти условия, читатель может оценить художественную индивидуальность автора и его стилистические особенности, не имея при этом полноценного представления о его культуре.

Если переводчик ставит перед собой вторую цель, то есть ознакомление с культурой автора произведения, то ему нужно сохранить все реалии культуры. Для этого переводчику придётся делать объёмные отступления и примечания, в которых приводится подробное описание неизвестной культурной реалии. В таком случае текст перевода не произведёт на читателя

такое же впечатление, что и текст оригинала, однако такой вид перевода обладает большой информативной ценностью.

В том случае, если переводчик выбирает третью цель – передача содержания произведения, то он полностью концентрируется на повествовании и передаче художественного смысла произведения, не стараясь отобразить в переведённом тексте ни особенности культуры, ни нюансы, задуманные автором произведения. Баймухаметова отмечает, что подобный перевод может существовать, но его сложно назвать художественным [Баймухаметова 2018].

Чтобы оценить результат перевода, нужно учитывать два основных понятия: адекватность и эквивалентность перевода. Некоторые учёные считают эти понятия синонимичными, однако Сдобников В.В. не может с этим согласиться. Он считает, что эти понятия раскрывают разные характеристики перевода. Учёный считает адекватность перевода ведущей характеристикой качества результата переводческой деятельности и определяет адекватность перевода как «такое качество перевода, которое позволяет успешно использовать ПТ с той целью, с которой он был создан, в рамках определенной предметной деятельности участников акта межкультурной коммуникации и/или инициатора перевода, осуществляемой в соответствующей коммуникативной ситуации» [Сдобников 2019]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров под адекватностью художественного перевода понимают воссоздание идеи автора текста и художественно-эстетической составляющей оригинального текста, а также оценку возможной реакции аудитории [Верещагин 1973]. Для достижения адекватного перевода переводчик может использовать лексико-фразеологические, грамматические и стилистические замены, а также объединить в своей работе три компонента: 1. Полноценную и точную передачу содержания текста оригинала. 2. Передачу формы языка оригинального текста. 3. Грамотность языка перевода. [Верещагин 1973].

Рассмотрим понятие «эквивалентности перевода». В.Н. Комиссаров определял её как «максимально возможную лингвистическую близость текста перевода к тексту оригинала» [Комиссаров 2004]. Это означает, что и содержание, и форма текста перевода должны быть близки к содержанию и форме оригинального текста. Они должны соответствовать друг другу настолько, насколько это возможно в зависимости от условий межкультурной коммуникации и различий между двумя языками. Из этого утверждения следует вывод о том, что эквивалентность может достигаться в большей или меньшей степени в зависимости от количества информации, переданной в переводе [Сдобников 2019].

При художественном переводе невозможно избежать потерь. Однако, максимально адекватными считаются такие переводы, в которых содержится небольшое количество изменений, по сравнению с оригиналом. Такие изменения происходят тогда, когда главной задачей переводчика «является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания с помощью средств другого языка, однако, не стоит забывать, что точность перевода зависит от объема таких изменений, и эквивалентный перевод предполагает минимум таких изменений» [Кашкин 1955].

И так, можно сделать вывод о том, что при переводе художественного текста переводчику необходимо учитывать все особенности текста оригинала и использовать все возможные приёмы для достижения адекватности и эквивалентности перевода.

Выводы по главе 1

Проделанная работа позволяет сделать следующие выводы. Мы можем сказать, что эмоции являются важным психологическим инструментом обеспечения социального бытия человека. Человек не может не испытывать эмоции, и они являются неотъемлемой его частью. Язык является воплощением нашего внутреннего состояния. Изначально сфера эмоций изучалась психологией и лишь в XX веке она стала частью лингвистической науки. Сейчас с ростом интереса к внутреннему миру человека эмоции являются актуальным объектом изучения. На стыке психологии и лингвистики появилась наука эмотиология, которая исследует эмоциональную составляющую языка. Язык является посредником между сознанием и внешним миром. Благодаря изучению вербализации эмоций в языке учёные смогут лучше понять саму природу эмоций.

Были рассмотрены основные понятия исследования. Было дано определения «психологического состояния» и «эмоций». Так же было приведено несколько классификаций эмоций. В данном исследовании мы будем пользоваться теорией, которую предложил К. Изард.

Язык многогранен и эмоции имеют самые разнообразные способы выражения в нём. Человек может выразить своё эмоциональное состояние на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, синтаксическом.

Фонетические средства являются наиболее эффективными для выражения эмоций в устной речи. В разговоре собеседники могут выразить

своё эмоциональное состояние посредством интонации, тембра ритма. В письменном тексте фонетические особенности передаются с помощью графических, пунктуационных и типографических приёмов. На синтаксическом уровне эмоции выражаются посредством изменения порядка слов и специальных синтаксических конструкций.

В письменном тексте ключевую роль играют лексические средства выражения эмоций. Было приведено несколько классификаций разных учёных-лингвистов. В этой работе мы будем пользоваться наиболее популярной классификацией В.Г. Шаховского. Согласно его исследованиям на лексическом уровне эмоции выражаются с помощью эмоциональной лексики, представленной словами-аффективами и коннотативами или с помощью лексики эмоций, которая не имеет эмоциональную окраску и просто описывает определённую эмоцию.

Глава 2. Вербализация эмоций в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти».

2.1. История создания повести «Последний день приговорённого к смерти» и её концептуальное содержание.

Виктор Гюго (1802-1885) - французский писатель, один из самых ярких представителей французского романтизма.

Повесть «Последний день приговорённого к смерти» была написана в 20х годах XIX века, в самом начале карьеры писателя. Она вышла в 1829 году и была напечатана без имени автора. Главной идеей В. Гюго в этом произведении стал протест против смертной казни. Это было «общее ходатайство о всех осужденных настоящих и будущих, на все времена. Это коренной вопрос человеческого права, поднятый и отстаиваемый во весь голос перед обществом».

Некоторые литературоведы связывают это произведение с понятием неистовой словесности или «littérature frénétique». Под «frénétique» понимается такое литературное пространство, которое связано с мотивами смерти, страдания, насилия, то есть с экстремальными условиями, с которыми человек сталкивается на протяжении повествования. Однако В. В. Виноградов подчёркивает, что нельзя однозначно отнести повесть к «неистовой словесности». Это произведение выделяется из общего ряда «неистовых» произведений «своими формами построения образа героя как воплощения одной идеи в ее отвлеченном раскрытии — вне сложной динамики «приключений», вне изображения истории «жизни» и преступления» [Виноградов 1976].

Повесть представлена в форме дневника, предсмертных записок осуждённого на казнь человека. Виноградов В. В. утверждает, что повесть написана в форме исповеди, основанной на внутреннем мире человека, на выражении его психологического состояния. В. Гюго сумел описать внутренний мир персонажа в ограниченных условиях: диалоги и события в повести сведены к минимуму, а окружающий мир героя практически на

протяжении всего произведения органичен стенами тюремной камеры. В. Гюго специально не даёт читателю практически никакой информации о прошлой жизни главного героя: мы не знаем ни его имени, ни какое преступление он совершил. Такое отсутствие авторского интереса к прошлому акцентирует внимание на настоящем. Время для героя бежит неравномерно – в начале своего пребывания в тюрьме он не следил, за временем, потому что боится узнать, сколько ему осталось до смертной казни. Все дни сливаются в один и не понятно, сколько времени проходит между главами. Однако, когда главный герой наконец осознаёт, что смерть его неминуема, ему становится дорог каждый момент прожитой жизни и он с ужасов отсчитывает удары колокола.

В результате, перед читателями предстаёт очень яркий портрет внутреннего мира героя, который в то же время лишён всякой конкретики. Тема смертной казни переходит с уровня отдельных персонажей до общечеловеческих масштабов. «Он описывает любого приговоренного в любую историческую эпоху, в любое время года, в любой стране» [Сидоренко 2020].

Мы выбрали данное произведение для изучения вербализации эмоций в языке, так как в нём основной акцент делается на психологическом состоянии главного героя, на его внутреннем мире, который он выражает через записи в дневнике.

2.2 Средства выражения эмоций на французском языке в повести В.

Гюго «Последний день приговорённого к смерти»

При выполнении художественного перевода произведения переводчик стремится в первую очередь создать адекватный и эквивалентный перевод. Для этого переводчик обязан учитывать все особенности оригинального текста и использовать все возможные средства для передачи идейного образа и стиля автора произведения. Однако потерь при переводе избежать

невозможно. Они обусловлены культурными и структурными различиями двух языков.

Нашей задачей было методом контекстуального анализа и сплошной выборкисоставить корпус, который включает языковые единицы разных уровней, выражающие эмоции персонажа в тексте оригинала и сопоставить их со средствами, использованными в переводе на русский язык, выполненным Н. Касаткиной. За основу классификации эмоций мы взяли динамическую теорию эмоций К. Изарда. В качестве средств передачи эмоционального состояния мы будем рассматривать средства фонетического, лексического и фонетического уровней языка.

Рассмотрим несколько примеров

(1)

V. Hugo «Le dernier jour d'un condamné»	Н. Касаткина «Последний день приговорённого к смерти»
Condamné à mort !	Приговорён к смерти!

В примере (1) приведена самая первая строчка из дневника главного героя. Мы видим, что данное предложение на французском представляет из себя восклицательное предложение с усечённой синтаксической конструкцией. Предложение состоит из только из причастия. Здесь упущено подлежащее и сказуемое, однако читатель может сразу мысленно его себе достроить – *Jesuis*condamné à mort ! (*Я* приговорён к смерти!). Особая синтаксическая конструкция в данном примере служит для усиления эмоции персонажа. Главный герой как будто только в этот момент понял, что впереди его ждёт неминуемая смерть на эшафоте. Мы видим здесь усиленную эмоцию страха. На русский язык эмоция передана с сохранением формальной структуры оригинального высказывания. В русском переводе мы так же можем наблюдать односоставное восклицательное предложение «Приговорён к смерти!».

(2)

Quoi que je fasse, elle est toujours là, cette pensée infernale, comme un spectre de plomb à mes côtés, seule et jalouse, chassant toute distraction, face à face avec moi <u>misérable</u> , et me secouant de ses deux mains de glace quand je veux détourner la tête ou fermer les yeux	Что бы я ни делал, жестокая мысль всегда здесь, рядом, точно гнетущий призрак, одна она, лицом к лицу со мной, <u>несчастливым</u> , она ревниво гонит прочь все, чем можно отвлечься, и стоит мне отвернуться или закрыть глаза, как ее ледяные пальцы встряхивают меня.
--	---

В примере (2) приведены рассуждения героя со всей скорой смерти. Его преследует одна единственная идея, которая заполняет все его мысли, и он никак не может от неё избавиться. Из контекста мы можем сделать вывод, что в данном отрывке выражена эмоция страдания.

Во оригинале эмоциональное состояния персонажа выражено с помощью эмоциональной лексики, а именно эмоционально-оценочного прилагательного «misérable». В русском переводе мы также можем наблюдать использование эмоционально-оценочного прилагательного «несчастный» для передачи эмоционального состояния.

(3)

Les deux premières nuits, <u>d'inquiétude</u> et de <u>terreur</u> , je n'en avais pu dormir ; la troisième, j'en avais dormi <u>d'ennui</u> et de <u>fatigue</u>	Первые две ночи я не мог заснуть от <u>возбуждения</u> и <u>ужаса</u> ; на третью заснул от <u>скуки</u> и <u>усталости</u>
---	---

В примере (3) в тексте оригинала мы можем наблюдать, что психологическое состояние персонажа выражено лексикой эмоций. То есть в это примере представлены слова называющие эмоции, описывающие

состояние героя без дополнительной эмоциональной коннотации. Гюго, для передачи состояния страха и страдания использовал такие слова как «inquiétude», «terreur», «ennui» и «fatigue». Под усталостью в данном случае не может пониматься физическое истощение, так как главный герой всё свое время проводит в тюремной камере. Здесь имеется в виду моральная усталость, духовное истощение.

В русском переводе формальная структура оригинала сохраняется, а эмоции персонажа выражены теми же средствами, что и во французском языке – лексикой эмоции – «возбуждение», «ужас», «скука», «усталость».

(4)

Il fallut que l' <u>indignation</u> fût <u>bien forte</u> , pour se faire jour à travers les mille émotions qui se disputaient ma pensée	Как же <u>сильно</u> было мое <u>возмущение</u> , если оно пробилось сквозь все противоречивые чувства, волновавшие меня!
--	---

В примере (4) во французском оригинале для передачи состояния персонажа используется лексика эмоций. В данном случае слово «indignation» описывает эмоцию гнева. Так же эмоция персонажа усиливается с помощью наречия «bienforte».

В русском переводе гнев и злоба главного героя так же выражены с помощью лексики эмоций – «возмущение» и усилительного наречия «сильно». Однако в переводе мы так же можем наблюдать изменение порядка слов. На первом месте в русском переводе выносится наречие, тем самым ещё больше усиливая переживания главного героя.

(5)

<u>Ah</u> ! c'est moi qu'il faudrait sauver !	<u>Нет!</u> <u>Меня</u> надо спасти, <u>меня</u> !
---	--

В примере (5) выражена эмоция страха. Это можно понять, исходя из контекста. Главный герой не хочет признавать факт того, что скоро он умрёт, и в отчаянии цепляется за мысль, что его могут помиловать, что ему надо

сохранить жизнь. Его преследует страх смерти. В оригинале стоит обратить внимание на междометие «Ah!». Само междометие не может выражать эмоцию, но в совокупности с контекстом оно приобретает эмоциональную окраску и усиливает выраженную в предложении эмоцию. Так же мы можем заметить в примере синтаксическое средство - выделительную конструкцию *'est qui*. Она передаёт изменение темо-рематических отношений. На первое место выносится местоимение «moi», таким образом внимание акцентируется на главном герое и его внутреннем состоянии.

В русском переводе мы видим, что переводчик для передачи эмоции страха вместо междометия «Ah !» принял решение использовать отрицательную частицу «Нет!» с восклицательной интонацией. Если во французском оригинале для акцентирования внимания на состоянии главного героя В. Гюго использовал синтаксическое средство, то в переводе мы видим стилистическое. Переводчик использовал стилистический повтор местоимения «меня».

(6)

<u>Ah</u> ! qu'une prison est quelque chose d' <u>infâme</u> .	Ох, какая <u>подлая</u> штука – тюрьма!
--	---

В примере (6), эмоция зависти выражена через эмоциональную лексику. Обратим внимание на слово «infâme». Согласно словарю Larousse это прилагательное имеет значение «Qui cause du dégoût par son caractère vil, bas, indigne» - «Вызывающий отвращение своим мерзким, низким, недостойным характером». В данном случае существительное «infâme» употребляется вместе с предлогом de и выполняет функцию эмоционально-оценочного прилагательного, так как содержит в своей семантике эмоциональную оценку. Из анализа контекста можно сделать вывод, что в этом примере главный герой испытывает отвращение к тюрьме и ко всему тому, что с ним происходит. Это эмоциональное состояние в тексте оригинала также усилено междометием «Ah! », и особой синтаксической конструкцией – мы видим,

что предложение начинается с наречия «que», которое усиливает прилагательное «infâme».

Нарусскийязык эмоция отвращения передана с помощью эмоциональной лексики. В данном случае переводчик использовал слово «подлая» и усилительное междометие «Ох». Однако, кромелексическогоуровняпередачи эмоций в тексте перевода мы так же можем выделить синтаксический уровень, так как мы можем видеть эмфатический порядок слов, а предложение начинается усилительного наречия «какая». Переводчик вынес эмоционально-оценочное прилагательное «подлая» на первое место, тем самым усилив передаваемую этим словом эмоцию.

(7)

Je viens de voir, crayonnée en blanc au coin du mur, une image épouvantable...	Я только что увидел сделанный мелом рисунок, от которого мне стало страшно...
--	---

В примере (7) главный герой испытывает страх. Он видит перед своими глазами рисунок эшафота, нарисованный на стене его тюремной камеры, и уже представляет, как этот эшафот готовят для него самого. В тексте оригинала страх выражен посредством эмоциональной лексики – эмоционально-оценочного прилагательного «épouvantable».

В переводе на русский эмоция страха передана лексикой эмоций, а именно эмотивным глаголом становления состояния «стало страшно».

(8)

J'étais couché dans un grabat ; une lanterne qui vacillait au plafond me fit voir d'autres grabats alignés des deux côtés du mien	Я лежал на убогой койке; мерцавший под потолком фонарь освещал другие койки, стоявшие в ряд по обе стороны от моей.
---	---

В примере (8) для выражения отвращения используется существительное «grabat». Согласно словарю LepetitRobert это слово имеет значение «Lit misérable». – «жалкая кровать». Это слово с дополнительной оценочной коннотацией, поэтому мы можем отнести его к эмоциональной лексике.

В русском переводе, ввиду отсутствия адекватного эквивалента французского существительного, переводчик, для передачи эмоциональной окраски использует эмоционально-оценочное прилагательное «убогий».

(9)

L'imbécile n'a pas compris ; sa curiosité s'est éveillée	Дурак не понял меня: любопытство его разгорелось
--	--

В примере (9) в оригинале автор для передачи эмоции персонажа использует эмоциональную лексику, а именно бранное слово. Оно достаточно мягкое, но с учётом того, что главный герой практически не пользуется ругательствами на протяжении всего текста произведения, данный пример хорошо иллюстрирует его всплеск эмоций. «Imbécile», что означает «дурак», передаёт гнев главного героя по отношению к собеседнику, который его не понимает и продолжает разговаривать.

В переводе мы видим сохранение формального содержания оригинала. Эмоция гнева так же выражена с помощью ругательного слова «дурак». Согласно словарю С.И. Ожегова, это слово принадлежит разговорному стилю, что относит данное слово к эмоциональной лексике.

(10)

Le directeur de la prison lui-même vient de me rendre visite. Il m'a demandé en quoi il pourrait m'être agréable ou utile, a exprimé le désir que je n'eusse pas à me plaindre de lui	Сейчас ко мне пожаловал сам смотритель тюрьмы. Он спросил, чем может быть мне полезен или приятен, так как ему желательно, чтобы у меня не было поводов
---	---

ou de ses subordonnés, s'est informé avec intérêt de ma santé et de la façon dont j'avais passé la nuit ; en me quittant, il m'a appelé <u>monsieur</u> !	жаловаться на него или на его подчиненных, участливо осведомился, как я себя чувствую и как провел ночь; на прощание он назвал меня «сударь».
---	---

В примере (10) в тексте оригинала мы можем наблюдать изменение шрифта слова *monsieur*. В данном случае изменение шрифта выражает интонацию – фонетическое средство выражения эмоций. Согласно контексту, главный герой удивляется внезапному вежливому обращению зрителя. Герой является осуждённым на смерть преступником и внезапно к нему используют вежливое обращение «*monsieur*». Однако герой уже знает причину таких изменений. Скоро придёт священник, который должен будет подготовить главного героя к принятию смерти. Такое выделение может передавать иронию, вызванную некоторым отвращением героя к лицемерию зрителя тюрьмы. Кроме того, передаваемая в тексте эмоция так же усилена восклицательной интонацией предложения.

На русский язык ироничная интонация главного героя выражена посредством выделительного знака препинания. Уважительное обращение «сударь» графически выделено в тексте перевода кавычками, тем самым визуально выделяя это слово на фоне всего предложения, и придавая ему ироничный оттенок.

(11)

Mevoicitransféré, commeditleprocèsverbal.	Говоря языком официальных бумаг, я <i>переведен</i> сюда.
--	--

В примере (11) в тексте оригинала мы также можем наблюдать выражение интонации посредством изменения шрифта. Акцент в данном случае делается на слово «*transféré*», которое выделяется курсивом. Главный герой подчёркивает нарочитый официальный стиль этого слова.

Исходя из контекста, персонаж с помощью особой интонации показывает своё презрение ко всей тюремной системе.

Врусском тексте переводчик принял решение сохранить типографический приём для передачи эмоционального содержания оригинала. Слово «*переведен*» впереводевыделяется в предложении с помощью курсива и полужирного шрифта.

(12)

...brise donc d'abord le mur épais de trois pieds qui t'emprisonne ! <u>La mort ! la mort !</u>	Сломай сперва стены в три фута толщиной, в которых ты заточен. <u>Нет, смерть! Смерть!»</u>
---	---

В примере (12) в оригинальном тексте эмоциональное состояние страха перед смертной казнью усилено с помощью восклицательных предложений с усечённой синтаксической конструкцией. Главный геройс ужасом восклицает «La mort ! la mort !», осознавая неминуемость своей смерти. Кроме того, В. Гюго ещё больше усиливает эмоцию страха, используя повтор существительного «la mort».

В тексте перевода мы можем наблюдать, что усиление эмоции происходит при помощи экспрессивного синтаксиса – односоставного предложения с восклицательной интонацией, а также с помощью повтора.

(13)

<u>Ô</u> <u>magrâce</u> ! <u>magrâce</u> ! on me ferapeut-êtregrâce.	Ах, толькобыменя <u>помиловали!</u> Только бы <u>помиловали!</u> Может быть, меня <u>помилюют.</u>
--	---

В примере (13) в оригинале в качестве средства усиления состояния страха мы видим использование междометие «Ô», которое вводит риторическое обращение. Перед нами стилистический приём. Основная эмоция понятна их контекста:главный герой отчаянно молит о помиловании.

Он не хочет умирать и не готов к смерти. Кроме того, для ещё большего усиления эмоции Гюго использует троекратный синтаксический повтор существительного «grâce».

В тексте перевода мы видим, что переводчик, вместо риторического обращения принял решение усилить эмоцию персонажа с помощью междометия - «Ах» и синтаксический повтор глагола «помиловать».

(14)

J'aurais <u>dédaigné</u> de lui répondre, à cet <u>imbécile</u> ...	Я бы не стал <u>даже</u> отвечать этому <u>болвану</u> ...
---	--

В оригинальном тексте в примере (14) для выражения эмоции отвращения используется эмоциональная лексика, а именно эмоциональный глагол «dédaigner». Согласно словарю LAROUSSE этот глагол имеет значение «Considérer, traiter quelqu'un, quelque chose avec dédain, les mépriser» - «относиться к кому-либо, чему-либо с пренебрежением, презирать». Из анализа словарной дефиниции мы можем сделать вывод, что данный глагол относится к эмоциональной лексике. Кроме того, В. Гюго в этом предложении также использует уже встречавшееся ранее ругательное слово «imbécile».

В переводе, для передачи отвращения так же использует эмоциональную лексику – бранное слово «болван», которое, согласно словарю С. И. Ожегова, относится к разговорной лексике. Переводчик также делает эмоцию отвращения более экспрессивной, используя перед глаголом усилительную частицу «даже». Согласно словарю С.И. Ожегова, слово «даже» означает «частицу, употребляемую для выражения неожиданности и интенсивности того действия, о котором сообщается».

(15)

Un <u>moyen</u> de fuir, mon Dieu ! un <u>moyen</u>	Господи, только бы <u>убежать</u> , <u>убежать</u> каким угодно способом!
---	---

quelconque !	
--------------	--

В примере (15) автор описывает отчаянные попытки главного героя придумать план спасения. Безумный страх персонажа выражается посредством усечённых синтаксических конструкций и синтаксического повтора слова «тоуен».

В переводе на русский мы видим, что для передачи интенсивности эмоции переводчик использует односоставные безличные предложения и синтаксический повтор.

(16)

<u>Hélas</u> ! qu'est-ce que la mort fait avec notre âme ? quelle nature lui laisse-t-elle ? qu'a-t-elle à lui prendre ou à lui donner ? où la met-elle ? lui prête-t-elle quelquefois des yeux de chair pour regarder sur la terre, et pleurer ?	<u>А</u> что делает смерть с нашей душой? Какой природой наделяет ее? Что берет у нее или придает ей? Куда деваает ее? Возвращает ли ей хоть изредка телесные очи, чтобы смотреть на землю и плакать?
---	---

В качестве примера (17) мы рассмотрим не одно предложение, а целый абзац, который начинается с междометия «Hélas» - «увы!», которое передаёт эмоцию сожаления. Эмоции становятся понятны из контекста. Главный герой рассуждает о смерти, и его мысли приводят его в состояние отчаяния, печали и страдания. Для усиления эмоций главного героя автор использует риторические вопросы.

В тексте перевода мы видим сохранение формальной структуры оригинала. Переводчик для передачи эмоций так же использует риторические вопросы, однако он упускает усилительное междометие.

(18)

<u>Ô</u> ma <u>pauvre</u> petite fille ! encore six heures, et je serai mort !	<u>Бедная</u> моя доченька! Через шесть часов меня не станет!
--	---

В примере (18) оригинале автор для усиления эмоций в начале предложения использует междометие «Ô». Эмоция грусти в данном примере выражена с помощью эмоционально-оценочного прилагательного «раувте».

В переводе также используется эмоционально-оценочное прилагательное «бедный».

(19)

Je me sens le cœur plein de <u>rage</u> et d'amertume. Je crois que la poche au fiel a crevé. La mort rend <u>méchant</u> .	Душа моя полна <u>гнева</u> и горечи. Должно быть, желчь разлилась у меня. Смерть делает <u>злым</u> .
---	--

В следующем примере (19) в оригинальном тексте мы видим, что для выражения эмоционального состояния гнева В. Гюго использует лексику эмоций - существительное «rage». Согласно словарю Le Robert это слово означает «État, mouvement de colère ou de dépit extrêmement violent, qui rend agressif.» - «Состояние чрезвычайно сильного гнева или злобы, которое делает вас агрессивным.». И как бы подводя итог предыдущим размышлениям, персонаж сам даёт себе оценку в виде прилагательного «méchant».

В русском переводе для выражения эмоции персонажа используется существительное «гнев», которое относится к лексике эмоций. Переводчик также сохраняет оценочное прилагательное «злой».

(20)

Nous nous sommes regardés quelques secondes fixement, l'homme et moi ; lui, prolongeant son rire qui ressemblait à un râle ; moi, <u>demi-étonné, demi-effrayé</u>	Несколько мгновений мы в упор смотрели друг на друга. Новый пришелец – все с тем же хриплым, похожим на стон, смехом, а я – с <u>удивлением и с испугом</u> .
--	---

В французском тексте в примере (20) для выражения страха и удивления главного героя В. Гюго использует лексику эмоций. В конце высказывания мы видим причастия, описывающие эмоциональное состояние персонажа «demi-étonné, demi-effrayé». В этих причастиях мы так же видим аффиксацию. Приставка «demi» означает «наполовину». Данная приставка передаёт смешанность эмоций главного героя.

В тексте перевода так же используется лексика эмоций, однако в данном случае переводчик использует существительные, прямо называющие эмоции – «удивление» и «испуг». Дополнительное значение смешанности при переводе потеряно.

(21)

Elle est fraîche, elle est rose, elle a de grands yeux, elle est belle !	Она такая свеженькая, розовенькая, у нее огромные глаза, она красотка!
--	--

В примере (21) по контексту главный герой впервые за время своего заключения получил возможность встретиться со своей дочерью. Главный герой испытывает радость, при виде единственного светлого человека в тюрьме. Для передачи эмоционального состояния персонажа В. Гюго использует оценочное прилагательное «belle» - «красивая». Так же мы видим повтор синтаксической конструкции «elle est», служащий для усиления радости главного героя.

В русском тексте переводчик использует морфологические средства передачи эмоций. Мы видим слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами «свеженькая», «розовенькая», которые передают отношение главного героя к своей дочери. Так же переводчик использует эмоциональную лексику – «красотка».

Выводы по главе 2

В этой главе был представлен сопоставительный анализ средств передачи эмоционального состояния главного героя в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти» и в тексте его перевода.

Отметим, что чаще всего в тексте повести были выражены негативные эмоции: страх, грусть, гнев, отвращение. Эмоции интереса, радости и волнения встречались в корпусе по одному разу.

Анализ корпуса примеров в количестве 51 единиц показал, что:

Во-первых, в тексте оригинала автор при выражении эмоционального состояния использует следующие средства, которые условно можно разбить на подгруппы:

1. Лексические средства:

- эмоционально-оценочная лексика (14 случаев из 51)
- междометия (27 случаев из 51)
- бранные слова (2 случая из 51)
- лексика эмоций (6 случая из 51)

2. Синтаксические средства

- синтаксический повтор (9 случая из 51)
- изменение порядка слов (2 случая из 51)
- конструкции с *que*, *comme* (3 случая из 51)
- усечённые конструкции (6 случая из 51)

3. Морфологические средства

- аффиксация (1 случая из 51)

4. Стилистические средства

- риторическое восклицание (20 случая из 51)
- риторическое обращение (6 случая из 51)
- риторический вопрос (4 случая из 51)

5. Иные средства (графические, пунктуационные)

- изменение шрифта (2 случая из 51)

Во-вторых, в тексте перевода переводчиком используются

1. Лексические средства:

- эмоционально-оценочная лексика (16 случая из 51)
- междометия (23 случая из 51)
- бранные слова (2 случая из 51)
- лексика эмоций (7 случая из 51)

2. Синтаксические средства

- синтаксический повтор (9 случая из 51)
- изменение порядка слов (2 случая из 51)
- особые синтаксические конструкции (4 случая из 51)
- усечённые конструкции (6 случая из 51)

3. Стилистические средства

- риторическое восклицание (17 случая из 51)
- риторическое обращение (8 случая из 51)
- риторический вопрос (4 случая из 51)

4. Морфологические средства

- аффиксация (1 случая из 51)

Иные средства (графические, пунктуационные)

- изменение шрифта (1 случай из 51)
- графическое выделение (1 случай из 51)

Сопоставление текстов оригинала и перевода свидетельствует о том, что в 12 случаях переводчик использовал те же средства, что и автор произведения. Например, чаще всего переводчик использовал ту же лексику эмоций: «Il fallut que l'indignation fût bien forte, pour se faire jour à travers les mille émotions qui se disputaient ma pensée» - «Как же сильно было мое возмущение, если оно пробилось сквозь все противоречивые чувства, волновавшие меня!». Или «Je me sens le cœur plein de rage et d'amertume» - «Душа моя полна гнева и горечи».

В 14 случаях переводчик изменяет средства оригинала. Например, он часто использует вместо междометий другое языковое средство. Например : « Ah ! mes cheveux blanchiront avant que ma tête ne tombe ! » (междометие) -

«Господи! Голова у меня поседеет, прежде чем ее отрубят!» (обращение). Однако изменения языкового средства не изменяет характер эмоции, описанной в оригинальном произведении.

В 12 случаях переводчик упускает языковое средство, усиливающее эмоции персонажа. Мы отметили, что в тексте перевода переводчик несколько раз опустил начальный элемент риторического обращения, что не передало патетический характер высказывания. А это очень важный элемент повести – персонаж выражает патетизм, возвышенный характер ситуации, хотя находится в заключении. Например «*Ô ma pauvre petite fille ! encore six heures, et je serai mort !*» - «Бедная моя доченька! Через шесть часов меня не станет!» Переводчик не изменяет выраженную персонажем эмоцию, сохраняя стиль автора, но теряет её экспрессивность.

В 13 случаях переводчик добавляет языковые средства, для усиления эмоционального состояния главного героя. Переводчик добавляет междометия, Например:» *Il fallut que l'indignation fût bien forte...*» - «Как же сильно было мое возмущение....». Основной характер эмоции сохранён, но произошло усиление эмоции.

Заключение

Данное исследование было посвящено изучению реализации эмоций в повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти» и особенностям передачи эмоций персонажа на русский язык.

В ходе исследования были рассмотрены понятия «психологическое состояние» и «эмоций» в психологии и лингвистике. Нами было выбрано определение, соответствующее цели и задачам данного исследования. Поскольку психологическое состояние – это комплексное понятие, которое включает в себя такие явления как: чувство, аффект, эмоция, настроение, переживание; то нами было выбрано решение изучать только эмоции и эмоциональные состояния.

В процессе анализа лингвистических источников установлено, что эмоции в последние десятилетия стали предметом изучения не только в психологии, но и в лингвистике. В связи с этим учеными было признано появление нового направления в лингвистике – эмотиологии или лингвистики эмоций. Кроме того, было дано понятие «эмоция» и их классификация в современной психологической науке. За основу была взята теория Изарда К.Э. по которой мы выделяем десять основных эмоций.

Основной задачей художественного перевода является воссоздание эстетической функции текста оригинала в тексте перевода. Нами был проведён анализ особенностей передачи эмоционального состояния. Переводчик должен уметь создать такой текст перевода, который может оказать такое же эмоциональное воздействие на читателя, как и оригинал. При переводе художественных текстов переводчику следует обращать внимание на индивидуальные особенности авторского стиля, а также помнить об особенностях художественного текста и перевода. Необходимо составить точный, краткий, ясный, литературный текст, соответствующий стилю и культурным особенностям оригинала.

В практической части был проведен сравнительный анализ средств, выражающих эмоциональное состояние главного героя в тексте оригинала и

перевода повести В. Гюго «Последний день приговорённого к смерти». Было установлено, что в большинстве случаев переводчик старался использовать те же языковые средства, что и автор. Наиболее часто в тексте оригинала и перевода встречаются лексические средства: эмоциональная лексика, лексика эмоций, междометия. При анализе перевода были выявлены случаи сохранения языкового средства, изменения и упущения. Перевод сохранил оригинальный стиль автора и передал основные эмоциональные состояния главного героя.

Список используемой литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. - С. 37 –65.
2. Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / М.: Языки славянских культур, 2006. – 91, 94-95 с.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык. / М., Флинта-Наука, 2007. — 14, 92, 94-95 с.
4. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / М. Екатеринбург, 2003. – 184 с.
5. Баймухаметова К. И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста. Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 11 (804), 2018.
6. Балли, Ш. Французская стилистика. / Пер. с фр. Долинина К.А. Москва, 1961. – 394 с.
7. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. — Москва, 2003. — 185 с.
8. Большой Аннотированный Французский Ассоциативный Словарь. URL: <http://dictaverf.nsu.ru/index.php> (дата обращения: 20.04.2023)
9. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] : словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. URL: <https://bookap.info/genpsy/bigdic/gl18.shtm> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Ван Ш. Выражение эмоций на синтаксическом уровне в русском языке (на материале произведений И. С. Тургенева) / Ш. Ван // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1-1(55). – С. 100-102.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русское слово, 1996. – 411 с.
12. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

- 13.Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. М., Наука, 1973. – 296с.
- 14.Виноградов В.В. Из биографии одного «неистового» произведения («Последний день приговоренного к смерти») / Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М. 1976. С. 64-75.
- 15.Виноградов, В. В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. — Москва : Высшая школа, 2013. — 244 с.
- 16.Волкова П.С., Шаховский В.И. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. № 4(50). С. 138–163.
- 17.Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / Гак В.Г. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2020. – 862 с.
- 18.Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. - 1997. - № 3. - С. 87 - 93.
- 19.Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову в день его 60-летия: сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 103-124
- 20.Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. — 2-е изд. — М.: Наука, 1982.
- 21.Гурская, Л. Н. Лексические средства номинации эмоций во французском языке / Л. Н. Гурская // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-2. – С. 313-326.
- 22.Гюго. В. Последний день приговорённого к смерти / В. Гюго пер. Н. Касаткина [Электронный ресурс] URL:https://librebook.me/poslednii_den_prigovorennogo_k_smerti/vol1/3
- 23.Дмитриева, Д. Д. Синтаксические средства выражения эмоциональности во французском языке / Д. Д. Дмитриева //

- Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1(22). – С. 61-64. – EDN YWKWGE.
24. Дроздов Н.А. Французская "неистовая словесность" в русской рецепции 1830-х годов : дис. канд. филолог. наук : 10.01.01-10. - СПб., 2013. - 230 с.
25. Ефимов, А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. - 517 с.
26. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М: Норма, Инфра-М, 1999. 624 с.
27. Зотова, Н. В. Морфологические средства эмотивности (на материале художественных текстов разносистемных языков) / Н. В. Зотова // Теория и практика языковой коммуникации : Материалы IX Международной научно-методической конференции, Уфа, 21–22 июня 2017 года / Под редакцией Т.М. Рогожниковой. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2017. – С. 111-115.
28. Зотова, Н. В. Фонетические средства выражения эмотивности в художественном тексте (на примере разносистемных языков) / Н. В. Зотова // XVIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри, с международным участием, посвященной 25-летию со дня образования Технического института (филиала) СВФУ : Материалы конференции. Секции 4-7, Нерюнгри, 30 марта – 01 2017 года. – Нерюнгри: Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Нерюнгри, 2017. – С. 332-336.
29. Изард, К.Э. Психология эмоций. / Серия «Мастера психологии». – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
30. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд. Мос. Унив, 1980. 439 с.

- 31.Ионова С.В. Лингвистика эмоций - наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2019. № 1 (134). - С. 124-131.
- 32.Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. – 189 с.
- 33.Кашкин И.В. В борьбе за реалистический перевод // Вопросы художественного перевода. М., 1955.– 141с.
- 34.Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода — М.: Международные отношения, 1980.
- 35.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. М.: ЭТС, 2004. 424 с.
- 36.Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
- 37.Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – Москва : Просвещение, 1964. – 344 с.
- 38.Маслечкина, С. В. Выражение эмоций в языке и речи / С. В. Маслечкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 231-236.
- 39.Маслова В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста. Мн: Высшая школа, 1997. С. 156.
- 40.Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. –320 с
- 41.Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. - 4-е изд. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. - Кн. 1: Общие основы психологии. - 688 с.
42. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности: Пособие к спецкурсу по психолингвистике / Э.Л. Носенко – Днепропетровск, 2001. – 67 с.
- 43.Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю.Шведова. - 4-е изд., доп. - Москва : Азбуковник, 2000. С. 940.

- 44.Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 179 с.
- 45.Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.
- 46.Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. – Л.: Наука, 1983. – 216 с.
- 47.Сдобников В. В. (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова. — 2-е изд., перераб. — М.: Издательство ВКН, 2019. — 512 с.
- 48.Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. — Москва, 2001. 220 с.
- 49.Сидоренко, Л. С. Техника повествования в рассказе В. Гюго "Последний день приговоренного к смертной казни" / Л. С. Сидоренко // Наука, образование и культура. – 2020. – № 5(49). – С. 30-32.
- 50.Тарасова О.Д. Основные направления исследования эмоций в лингвистике // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2015. № 3. С. 38–45.
- 51.Ушакова Т.Н. Недосказанность как один из способов эмоциональной оценки // Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: сб. – Л.: Из-во ЛГУ, 1990. – 216 с
- 52.Французский толковый словарь Larousse. URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения: 20.04.2023)
- 53.Французский толковый словарь Le Petit Robert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (дата обращения 23.04.2023)
- 54.Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. (Газетноинформационный и военно-публицистический перевод.) М., Воениздат, 1973.— 280с.
- 55.Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский – Изд.2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 208 с

56. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский // Язык и эмоции. Сб. научных трудов. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
57. Шаховский, В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии / В.И. Шаховский. – Волгоград: Перемена, 2009. – 170 с.
58. Шаховский В. И. Типы значений эмотивной лексики // Вопр. языкознания. 1994. -№ 1. - С. 20 - 25.
59. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М.: ЛКИ, 2008. – 245 с.
60. Hugo V. Le dernier jour d'un condamné / V. Hugo – Edition Gallimard, 2000. –р. 39 – 140.

СПРАВКА

Томский Государственный Университет

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

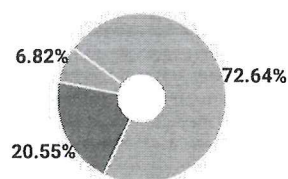
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Мезенцева Александра Сергеевна
Самоцитирование
рассчитано для: Мезенцева Александра Сергеевна
Название работы: диплом Мезенцева
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Деканат факультета иностранных языков

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ		20.55%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		72.64%
ЦИТИРОВАНИЯ		6.82%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 19.06.2023

Структура документа:

Проверенные разделы: титульный лист с.1, содержание с.2, основная часть с.3-46

Модули поиска:

ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс*; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования издательства Wiley; eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Медицина; Диссертации НББ; Коллекция НБУ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по Интернету (EN); Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по коллекции

Работу проверил: Дугина Мария Сергеевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

19.06.2023

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.